

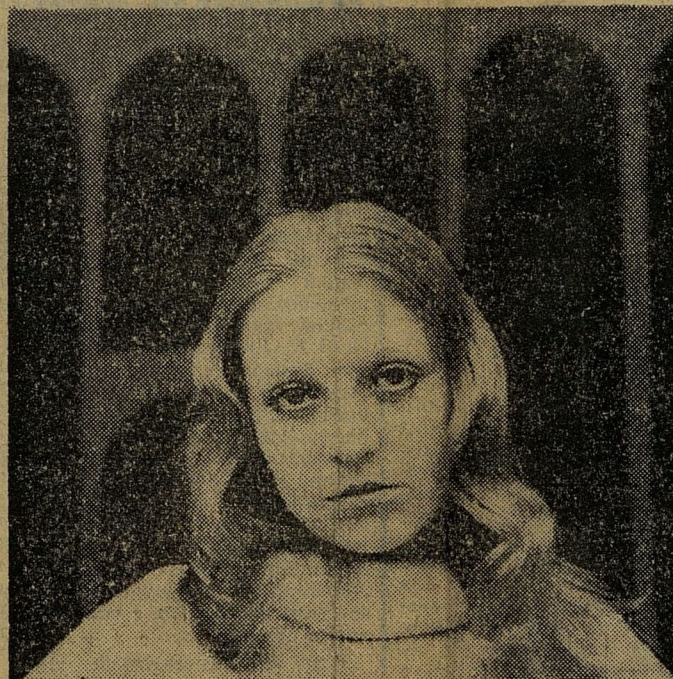
ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ЖИЗНЕННЫЙ и творческий путь Светланы Крючковой трудно не был прямым и гладким. Два года подряд Светлана «срезалась» на вступительных экзаменах в театральные учебные заведения. Работала и секретарем-машинисткой, и сборщиком на заводском конвейере...

И все же считала себя (и считает до сих пор) человеком везучим. Повезло ей, что не сразу прошла по конкурсу. Ведь право говорить со зрительным залом надо завоевать и выстрадать. Потом повезло на режиссеров, обладавших тонким художественным чутьем и за нетипичными внешними актерскими данными, за странно звучащим голосом, низким по тембру, с непривычными интонационными этюдами сумевших разглядеть героиню

вала, быть может, еще раз свои собственные радости и горести, удачи и обиды. И такой момент самораскрытия, максимального обнажения чувств (плюс великолепное исполнение Е. Леоновым роли отца Нелли) подарил зрителям радость узнавания, сопереживания.

Ну а потом стало постепенно происходить то, что нередко случается с молодыми актрисами. Начал складываться экранный «стереотип Крючковой». Ее героинь звали по-разному, волею сценаристов они попадали в различные ситуации. Но суть образов оставалась неизменной: молодая женщина с внешне благопо-

ТАКИЕ
РАЗНЫЕ СУДЬБЫ...

своих будущих произведений. Везло ей и на партнеров по сцене и съемочной площадке, всегда ждущих от молодой актрисы серьезных творческих открытий.

Впрочем, обо всем по порядку. Сниматься Светлана начала еще в студенческие годы. После окончания школы-студии в течение двух лет играла на сцене МХАТа. Две роли в театре — Александрина в пьесе М. Булгакова «Последние дни», Мать в «Си-ней птице» М. Метерлинка — и множество в телевизионных фильмах.

Началось все с «Большой перемены». Образ той девушки, лиричной, открытой, искренней, со своей беззащитно-беззащитной любовью к молодому учителю, построен был на типажном и внутреннем сходстве актрисы и героини. На совпадении взглядов на мир, мыслей, характеров. Душевный строй Нелли оказался близким и понятным Крючковой. Она играла себя, прожиз-

лучной судьбой и с внутренней душевной драмой. Издаться были удачи — например, в телефильме «Вылет задерживается» по повести В. Пановой «Сколько лет, сколько зим» и особенно в «Старшем сыне», поставленном В. Мельниковым, где Светлана сыграла Макарянку.

И вот встреча с Георгием Александровичем Тютюновым, который, взяв Светлану в театр, поручил ей совершенно разноплановые роли — Любу и Ловийсу в спектаклях «Фантазии Фарятьева» А. Соколовой и «Молодая хозяйка Нискавуори» Х. Вуолийоки.

Диапазон творческих возможностей актрисы с момента прихода в БДТ расширился чрезвычайно. Публицистический фильм и лирическая драма. Экцентриская комедия и высокая трагедия. В таких столь полярных жанрах работает Крючкова. В галерее воплощенных ею персонажей можно встретить врача Любу

из фильма «Вторая весна» В. Венгера и члена партийного комитета большой стройки Мотрошилову, еще одну Любу, современную школьницу, и купеческую дочку Надии, кружащуюся в вихре из па Зиночку и Лауру из спектакля «Эмигрант из Брисбана» Ж. Шехале. Разноплановые роли, разные судьбы, характеры. И краски — от трагедийных до лирических, от комедийных до откровенно фарсовых.

А истоки всех этих образов можно, пожалуй, угадать в образах краповищицы Александры Мотрошиловой из «Премии» С. Микаэляна и мешаночки Зиночки из эксцентрической комедии Л. Гайдая «Не может быть».

Давайте вспомним фильм Микаэляна. Актриса органично вписывалась в эмоционально-смысловой ряд «Премии». Роль она решала на контрастах. Сначала, казалось, безучастно заносила в протокол слова выступавших

на заседании партийного комитета, где слушалось «дело» бригадира Потапова. Но в какой-то момент начинала понимать, что и ее слова, и ее мнение будут иметь решающее значение. Происходящее начинало задевать лично ее. И — взрывалась взволнованным монологом. И — раскрывалась как человек увлеченный, думающий. Человек, для которого случай с отказом от премии выходил далеко за рамки мелкого событийного конфликта, становился делом общественной значимости. Переход героини из одного душевного состояния в другое происходил почти незаметно: вот наклон головы, взгляд, улыбка, интонация. И зритель убеждался темпераментное выступление Мотрошиловой.

И Зиночка — несмотря на всю несхожесть героинь — тоже оказывалась способной к эмоциональному взрыву, всплеску. Он у нее, конечно, в отличие от Мотрошиловой, имел совершенно иные мотивы. Поч-

ти танцевальная пластика актрисы в ритме модных мелодий того времени создавала впечатление игры в жизнь. Игры Зиночки то в искренне любящую, верную жену, то в пылкую, страстную возлюбленную, обязательно демонстрирующую роковую страсть в изящных интерьерах. Маски менялись моментально. И только в финале, когда возникала реальная опасность распрощаться с комфортом, с обеспеченным существованием, Зиночка оказывалась иной. Суть ее, аморальность и бездуховность проявлялись именно в критическом положении.

Такой момент обнажения внутренней сути образа в необычных, экстремальных ситуациях становится характерной особенностью актерского почерка С. Крючковой.

Впервые в полной мере особенность эта проявилась в роли Любы в спектакле «Фантазии Фарятьева». Она, как и Нелли, — школьница. Но — совершенно иная. Лениво расчесывала длинные, светлые, прямые волосы. Методично и глупо доминировала бестактными вопросами сестру, презрительно морщилась, узнав, что на ужин мать снова приготовила котлеты. Открыто хамила гостям. Но за душевной черствостью ощущалось внутреннее, подспудное стремление вырваться за рамки застывших, неизменных понятий и привычек, в которых она существовала.

И Люба в «Фантазиях» проходила путь от человека внешнего холодного, даже индифферентного (в восприятии окружающих) до чуткого, открытого, умеющего понять и принять мир в его сложных и неоднозначных проявлениях. Кульминацией действия (и эволюции характера) становилось одно лишь слово «люблю», произнесенное актрисой, и ее медленный выход к авансцене. За несколько шагов Люба преобразилась прямо на глазах. «Гадкий утенок» становился лебедем.

Актерская индивидуальность Крючковой ярче всего проявляется тогда, когда драматургический материал пьесы или киносценария дает возможность создавать образы необычные, парадоксальные, раскрывать их суть в неординарных ситуациях. Впрочем, ситуации, в которые попадают героини Крючковой, реальны и узнаваемы. Но стоит возникнуть ощущению, что их раз-

витие легко предугадать, как дальнейшее поведение персонажей ломает привычные зрительские представления.

Актриса выстраивает образы на контрастах, на причудливой игре светотени, где внешние проявления характера той же Любы, например, не соответствуют внутреннему строю мыслей и чувств. А это одна из особенностей трагикомедии как жанра.

В таком трагикомическом ключе решены и две невесты Крючковой — гоголевская Агафья Тихоновна в «Женитьбе» (кстати, именно умение актрисы «сплавлять смешное и серьезное» в играемом образе отметил постановщик В. Мельников) и Надина из новеллы «Бессчастная Матрена» (фильм «Похехонская старина», режиссерский дебют Н. Бондарчук). В судьбе их обеих вот-вот должна произойти счастливая перемена. Грядет замужество. Агафья Тихоновна, этот «чистый лист бумаги» (определение самой Крючковой), женщина, не знаящая, что это за существо такое — мужчина, под влиянием встречи с Подколесным преобразилась. Она начала ощущать гармонию с миром, видеть себя частью целого. Но...

Так же всю сознательную жизнь ждала своего героя и Надина. И ей попадался человек, который мог, казалось, составить ее счастье. Но...

И в этих двух «но...» — тот крах надежд и устремлений невест, за которым их посещает трагическое озарение. Проявлялось оно по-разному. В полной растерянности Агафьи Тихоновны и в яростном, но бессмысленном бунте против похехонских устоев у Надины, когда она швыряла в зеркало тяжелый бронзовый канделябр.

На такой драматической ноте завершались оба фильма. В образах Надины и Агафьи Тихоновны искала (и находила) актриса то трагическое звучание, которое отчетливо прочиталось затем в шолоховской Аксинье.

...Вот такие разные роли, характеры, судьбы значатся сегодня в творческом багаже Светланы Крючковой...

Ю. ТИМОХИН

● На снимке: С. Крючкова.
Фото С. Кацева